

Паремии в языке и тексте Paroemiae in Language and Text

DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284

УДК 81'373:398.91

Научная статья / Research article

Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал

М.А. Бредис¹, М.С. Димогло², О.В. Ломакина³

^{1,3}Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация, 117198

^{2,3}Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, д. 23Б, Москва, Российская Федерация, 115184

¹bredis-ma@rudn.ru; ³lomakina-ov@rudn.ru

Статья посвящена рассмотрению паремийного текста в современной лингвистической парадигме: представлены подходы к изучению, показан текстообразующий и лингвокультурологический потенциал отдельных единиц. В качестве основного метода в этой работе использовался метод прямого наблюдения с последующим применением описательно-аналитического, сравнительно-сопоставительного, контекстуального и лингвокультурологического методов. Материалом для исследования послужили примеры из лексикографических источников и иллюстрации из Интернета. В статье дан обзор основных аспектов изучения паремий. Паремии рассматриваются как фольклорный жанр, представлен тематико-идеографический принцип классификации паремий, обоснованы лингвокультурологический и переводоведческий аспекты, показаны особенности историко-этимологического дискурсивного (функционального) анализа. Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ признается авторами статьи как интегративный аспект описания паремиологического материала. Проанализированы текстообразующий и лингвокультурологический потенциал паремиологии разных языков. В качестве примеров реализации текстообразующего потенциала паремий изучено функционирование пословицы *Не рой другому яму — сам в нее попадешь (упадешь)* в качестве вербальной части русских и литовских демотиваторов. В статье дается лингвокультурологический анализ паремий с компонентом топонимом в разных языках. Несмотря на обилие различных топонимов, характерных для разных стран, в этих пословицах преобладает интернациональный компонент, связанный с универсальными законами человеческого мышления, что позволяет находить их семантические эквива-

© Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ленты в самых разных языках. Актуальность данного исследования заключается в том, что паремии рассмотрены в различных аспектах с позиции современной гуманитаристики. С развитием социальных коммуникаций в современном обществе укрепляется межкультурная связь, требующая лингвокультурологического комментария.

Ключевые слова: паремия, пословица, функциональный потенциал, демотиватор, лингвокультурологический потенциал, топоним

Благодарность:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-012-00305.

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2020

Дата приема в печать: 10.02.2020

Для цитирования:

Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. no 2. С. 265—284. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284

UDK 81'373:398.91

Premias in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential

M.A. Bredis¹, M.S. Dimoglo², O.V. Lomakina³

^{1,3}Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)
6, Miklukho Maclay Str., Moscow, Russian Federation, 117198

^{2,3}St. Tikhon's Orthodox University
23B, Novokuznetskaya Str., Moscow, Russian Federation, 109451

¹bredis-ma@rudn.ru; ³lomakina-ov@rudn.ru

The article deals with the consideration of the paremic text in the modern linguistic paradigm: approaches to the researches are presented, the text-forming and linguocultural potential of individual units is shown. The direct observation method was used as the main method in this work, followed by the use of descriptive-analytical, comparative, contextual and linguistic and cultural methods. The Study is based on examples from lexicographic sources and illustrations from the Internet. The article provides an overview of the main aspects of the paremiological studies. Premias are considered as a folklore genre, the thematic and ideographic principle of classifying premias is presented, the aspects of cultural linguistics (linguoculturological) and translation studies are substantiated, and peculiarities of historical and etymological discursive (functional) analysis are shown. Comparative linguistic and cultural analysis is recognized by the authors of the paper as an integrative aspect of the paremiological material description. The article analyzes the text-forming and linguoculturological potential of the paremiology in different languages. As an example of the realization of the text-forming potential of premias, the functioning of the proverb *He роѝ другому яму — сам в нее попадешь (упадешь)* (*He who digs a pit for others may fall himself therein*) is studied as the verbal part of the Russian and

Lithuanian demotivators. The paper provides a linguistic and cultural analysis of paremias with a toponymical component in different languages. Despite the abundance of various toponyms, which are characteristic for different countries, in these proverbs are dominated the international component, which is associated with the universal laws of human thinking, which makes it possible to find their semantic equivalents in various languages. The relevance of this study lies in the fact that paremias are considered in various aspects from the standpoint of modern humanistic education. With the development of social communications in modern society, an intercultural connection is being strengthened, requiring linguocultural commentary.

Keywords: paremia, proverb, functional potential, demotivator, linguocultural potential, toponym

Acknowledgment:

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-012-00305.

Article history:

Received: 01.02.2020

Accepted: 10.02.2020

For citation:

Bredis, M.A., Dimoglo, M.S. & Lomakina, O.V. (2020). Paremias in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 265—284. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284

Введение

«Признание единой, общей природы, сути всех фразеологических средств способствует более последовательному изучению» фразеологических единиц разных уровней [1. С. 63]. Интерес к паремиологическому фонду языков в целом и пословице как самому употребляемому классу паремий возрос в последние годы, что связано с рядом факторов: широким использованием в текстах различной жанрово-стилистической направленности, увеличением прагматической нагрузки паремий в тексте, в т.ч. интернет-языке, рассмотрением паремий в новых аспектах (лингвокультурологическом, лингвоаксиологическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом и др.) [см., например: 2, 3, 4, 5], более детальном исследовании различных жанров паремий: примет, загадок и под. [6]. Паремии становятся предметом разноаспектного анализа, что находит отражение как в монографических [7, 8, 9], так и лексикографических трудах [см. обзор: 10].

В ряде современных исследований [11, 12 и др.] термин *паремия* используется как родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток и под. Из всего класса паремий наиболее употребительным в различных типах дискурса, а также наиболее изученным является пословица, поэтому и в данной статье в качестве иллюстративного материала будут приводиться в основном пословицы.

Ведущая роль в выделении паремиологии как раздела лингвистики принадлежит известному фразеологу, паремиологу, крылатологу Валерию Михайловичу Мокиенко [см.: 13, 14, 15, 16, 17 и др.], который отмечает, что с укреплением фразеологии как лингвистической дисциплины исследователей стали интересоваться и «чисто языковые особенности фразеологизмов и паремий, их

употребление в художественной речи, взаимодействие с фольклорным фондом других народов, проблемы перевода на другие языки» [18. С. 33].

Основным методом данного исследования является описательно-аналитический метод, предполагающий непосредственное наблюдение анализируемых явлений; а также метод контекстуального анализа; сравнительно-сопоставительный и лингвокультурологический методы. При отборе паремиологического материала использовался прием сплошной выборки из лексикографических источников; иллюстративные примеры заимствовались из сетевых источников (<http://www.yandex.ru>).

Цель данной статьи — представить основные аспекты изучения паремий, показать текстообразующий и лингвокультурологический потенциал паремий.

1. Основные аспекты изучения паремий: обзор

Паремии как фольклорный жанр

Изначально все малые паремиологические жанры (пословица, загадка, примета и пр.) рассматривались как произведения фольклора (В.П. Аникин, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня). Ф.И. Буслаев изучал, как славянская мифология отражается в пословицах. Ученого интересовал круг тем, которые затрагивались в русских пословицах, а также вопросы происхождения пословиц, их связи с другими жанрами: «иные пословицы не что иное, как резкие выражения, удержавшиеся в памяти народа из эпической басни», другие пословицы он считал «целою баснею в малом объеме» [19. С. 91]. А.А. Потебня, объясняя сущность пословиц, обнаружил их связь с баснями: «Басня и другие поэтические произведения разъясняют нам ... частный случай, сводят множество разнообразных черт, заключенных в нем, к небольшому количеству. То же самое, только в большей мере, то есть с большей краткостью делает пословица» [20. С. 519].

В.П. Аникин определяет пословицу как «краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа», обладающее «способностью к многозначному употреблению по принципу аналогии». «Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей. Отсюда ее идейно-эмоциональная характерность. Композиционное членение суждения в пословице, часто подкрепляемое ритмом, рифмой, ассоансами, аллитерациями, совпадает с синтаксическим» [21. С. 412].

Тематико-идеографический принцип

Тематика пословиц довольно разнообразна, однако репертуар ориентирован на человека как центр мироздания, связанные с миром человека ценности. В основе тематико-идеографического аспекта — объединение паремий по принципу семантической общности. По тематическому принципу осуществляется расположение паремиологического материала в ряде словарей (например: [22]), существуют и отдельные исследования, основывающиеся на тематическом принципе анализа [23, 24]. Согласимся с мнением ряда паремиологов (Л.Б. Савенкова, Н.Н. Семененко), что недостатком данного принципа анализа является наличие

«субъективности отнесения пословицы к конкретной теме» [25. С. 46], а также влияния контекста, в котором употребляется поговорка, на ее значение [26. С. 25].

Историко-этимологический анализ

Историко-этимологический анализ, обоснованный в работах В.М. Мокиенко и представителей его школы, ставит целью поиск универсального и национально-специфического. Этапы этого анализа включают следующее: 1) фиксация всех вариантов и их лингвогеографическое описание в пределах одного языка; 2) сопоставление собранного материала с языковыми фактами родственных языков для определения генетических или типологических истоков; 3) сопоставление результатов исследования с хронологической регистрацией конкретных единиц в конкретных языках и диалектах; 4) изучение лингвистических фактов с учетом культурологических, этнографических, мифологических данных для расшифровки фразеологического этимона; 5) сравнение лингвистической интерпретации с экстралингвистической и выявление на основе собранного материала исходного образа — этимона [27. С. 103]. Историко-этимологический анализ позволяет показать национальную специфику рассматриваемой поговорки и дать информацию об исконности поговорки в родном для нее языке.

Лингвокультурологический аспект

В.Н. Телия, основоположник лингвокультурологического направления изучения фразеологических ресурсов языка, рассматривает поговорку как некий национальный «код», или язык быденной культуры, который формировался столетиями и передавался из поколения в поколение, отражая все установки жизненной позиции и философии народа определенной культуры [28. С. 214]. М.Л. Ковшова отмечает, что лингвокультурологический подход связан с этнолингвистическим анализом [6. С. 5], разработанным Н.И. Толстым. В основе лингвокультурологического метода находится положение, «что в языковых знаках хранится и транслируется культурная информация — объясняющая прошлое и прогнозирующая будущее» [6. С. 14]. Лингвокультурологический комментарий, сопровождающий лексикографическое описание поговорок, позволяет избежать ошибок при толковании соответствующей единицы [29: 23].

Переводоведческий аспект

Поговорки, будучи национально маркированными единицами, нередко вызывают трудности при переводе. Переводоведческий аспект помогает решению различных проблем, которые возникают в художественной практике и теории перевода. Данный аспект связан с контрастивным методом, однако важным и отличительным является ряд факторов: компетенция переводчика, знание поговорочного фонда языков, понимание замысла писателя — автора художественного произведения. Кроме того, перевод поговорок «требует от переводчика хорошего знания культуры и национальной специфики языка, сохранения функциональных доминант, эмоционально-экспрессивного фона, особенностей стилистики» [30. С. 12]. Переводческий аспект дает возможность изучить приемы и способы передачи поговорок с одного языка на другой.

Дискурсивный (функциональный) анализ

Дискурсивный анализ представляет собой рассмотрение особенностей функционирования паремий в текстах, относящихся к определенному дискурсу, для выявления «их роли в процессе когниции и в процессе коммуникации» [31. С. 6]. Анализ функционирования паремий в контексте фиксирует метаязыковую информацию, что позволяет установить становление терминологического аппарата паремиологии (подробнее: [9. С. 44—48]), а также охарактеризовать паремиологический центр определенного временного отрезка [32. С. 82].

Прагматический фактор влияет на появление трансформированных пословиц — антипословиц (В. Мидер). Пословичные трансформы создаются по моделям (формулам), свойственным традиционным паремиям, и прототип сразу узнается носителями языка. Эффект узнавания, возможность сравнения с традиционной пословицей являются главными условиями популярности антипословицы [29. С. 99].

Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ как интегративный аспект описания паремий

Традиционно цель контрастивного анализа состояла в сопоставлении двух или более языков для выявления их сходства или различия, которые касаются всех уровней структуры языка. Однако с появлением сопоставительной лингвокультурологии, «целью которой является сопоставительное изучение языков народов мира сквозь призму их культур, когда выявляется универсальный характер национального языкового сознания разных народов, с одной стороны, и этническое своеобразие вербального выражения их картин мира, с другой» [33. С. 6], интересы ученых трансформировались. Сопоставительный лингвокультурологический анализ фразеологических ресурсов языка заключается в выявлении «особенностей мировидения и означивания того или иного фрагмента картины мира» [6. С. 16]. Таким образом, исследователи, привлекая паремиологический материал двух и более языков, стремятся не просто доказать уникальность того или иного языка, выраженную в различных жанрах паремий, а представить семантическую общность при мнимой различности, показывая точки соприкосновения языков и культур.

2. Текстобразующий потенциал паремий: анализ вербальной части русских и литовских демотиваторов

В отличие от крылатых единиц (подробнее: [34]), другие разряды фразеологических единиц — идиомы и пословицы — нечасто выполняют текстобразующую функцию в различных интернет-жанрах: в интернет-мемах и его формах — демотиваторах, комиксах, плакатах, карикатурах. Поскольку для демотиваторов, в отличие от других форм мемов, характерна трехкомпонентная структура: 1) изображение; 2) слоган или лозунг, набранный крупным шрифтом; 3) пояснительная надпись, набранная мелким шрифтом — характеристика его вербального компонента представляется наиболее интересной [35. С. 260].

На наш взгляд, одной из перспектив исследования интернет-мемов является анализ вербальной части, выраженной одним из разрядов фразеологических

средств, в частности паремией, в сравнительно-сопоставительном аспекте. Согласимся с мнением Р.Х. Хайруллиной, отмечающей, что необходимость «сопоставления языков и культур, в том числе и в научном освещении, обусловлена общественным развитием — усилением международных контактов, активизацией межкультурной коммуникации в разных сферах жизни людей, формированием единого информационного пространства посредством интернет-коммуникаций» [33. С. 12].

Приведем примеры демотиваторов на русском и литовском языках с одинаковой пословицей в качестве слогана.

В представленных ниже примерах в качестве слогана употребляется трансформ русской пословицы *Не рой другому яму — сам в нее попадешь (упадешь)* [36. С. 1017] и литовской *Nekask doubės kitam, pats įkrisi* (рус. Не рой другому яму, сам упадешь) [37. С. 141]:

Рис. 1, 2

Рис. 2, 3

Рис. 5, 6, 7

Как видно из иллюстративного материала (Рис. 1—6), как в русских и литовских примерах представлен трансформ пословицы: происходит усечение компонентного состава КЕ за счет сокращения второй части пословицы, это отражает стремление говорящего и пишущего к краткости изложения в рамках жанра и в целом характерно для пословичного фонда. Лишь рис. 1 не включает комментарий, а пословица в имплицированном виде становится объяснением изображения, что позволяет говорить о примитивной буквализации — представлении мотивирующей основы единицы. Чаще всего наблюдаются комплексные преобразования пословицы (Рис. 2—6): креативность автора демотиватора проявляется в создании антипословицы по модели общеизвестной, где комментарий представляет собой завершение пословицы с соответствии с задачей демотиватора. Например, в русских демотиваторах *Не рой другому яму! На свою сил не хватит* (рис. 2); *Не рой другому яму — используй ту, которую он вырыл для тебя*; *Не рой другому яму (—)¹ пусть сам роет*; в литовских демотиваторах *Nekask dobės kitam, nes pačiam koją traktorius nuneš* (Рус. Не рой другому яму, а том самому трактор ногу унесет); *Nekask kitam duobės, lai pats išsikasa* (Рус. Не рой другому яму, пусть сам выкопает) в комментариях обыгрывается первая часть пословицы, при этом комментарий совпадает. Слоган *Тебе роют яму? (Рис. 7)* представляет собой полную деформацию анализируемой пословицы. Парцеллирование конструкции в этом примере (*Тебе роют яму? Не мешай — закончат, сделаешь бассейн*) позволяет говорить о появлении не антипословицы, а афоризма — «краткого изречения в форме законченного высказывания, в котором выражена обобщенная мысль» [38. С. 4].

Представленный материал доказал, что популярность определенной пословицы объясняется ее семантическим наполнением, которое имеет интернациональный характер. Благодаря когнитивному основанию создается и комментарий демотиватора. Таким образом, можно говорить о текстообразующем начале паремии в одном из интернет-жанров и создании новых антипословиц в рамках вербальной части демотиватора.

3. Лингвокультурологический потенциал паремий: анализ пословиц с компонентом-топонимом в различных языках

Анализ этнолингвомаркеров — компонентов фразеологизмов и паремий (имен собственных, названий артефактов, присущих материальной культуре конкретного народа, этнонимов — названия народов и племен), отражающих национальное своеобразие, «культурную память» и зачастую не имеющих прямых аналогов в другом языке, позволяет раскрыть этноспецифичность языкового знака [39], а также доказать универсальный характер мирового паремиологического фонда. Подбор фразеологических/паремиологических эквивалентов способствует выявлению системы национального мировидения. Согласно тео-

¹ Примеры доказывают, что «для современных демотиваторов считается нормой отсутствие знаков препинания, которое наблюдается в части комментария» [35. С. 262].

рии Э.М. Солодухо, семантическая эквивалентность соотносимых единиц определяется совпадением их содержательной стороны [40. С. 19]. По мнению В. Хлебды, «теоретически, или потенциально, любая пословица любого языка должна иметь в любом языке свой эквивалент — необязательно образный, а смысловой (логический)» [41. С. 96].

По данным О.П. Альдингер, в пословичном фонде русского языка среди имен собственных топонимы занимают второе место после антропонимов [42]. «Ценность пословиц с компонентами-топонимами обусловлена тем, что топонимы представляют собой не только географические реалии, но и явления культуры, отраженные в языке» [43. С. 119].

Рассмотрим две группы паремий, включающих топонимы и объединенных семантически, а также приведем примеры паремиологических серий с одинаковыми топонимами.

Первую группу составляют паремии с географическими названиями, которые связаны с торговлей и экономикой и имеют семантику «Не стоит выполнять лишнее, делать бесполезную работу»: русск. *В Тулу со своим самоваром не ездят* [36. С. 917]; англ. *To send coals to Newcastle (Возить уголь в Ньюкасл)* [44. С. 104], фин. *Ei kanneta lunta Lappiin (Не носите снег в Лапландию)* [45. С. 160]. Правда, финская пословица помечена в словаре как малоупотребительная.

Во многих европейских языках имеет хождение пословица с данной семантикой, которая восходит к древнегреческому выражению *κομίζω γλαύκας εἰς Ἀθήνας (Носить сов в Афины)*. Автором крылатого выражения, превратившегося в пословицу, считается греческий драматург Аристофан. В своей знаменитой комедии «Птицы», впервые поставленной в 414 г. до н.э., Аристофан вложил в уста своего героя афинянина Эвельпида слова: «Да кто ж в Афины со своей идет совой!». Такой переход был «возможен в процессе частого употребления, которое приводит к потере связи с авторским контекстом или определенной исторической эпохой» [9. С. 51—52].

Известен латинский перевод этого выражения *Ululam Athenas ferre*, неоднократно встречающийся в письмах Цицерона. Так, в письме, написанном брату Квинту Туллию Цитерону в Британию (54 г.), Марк Туллий писал: «По твоей просьбе, охотно помогу тебе, чем хочешь, и пришлю тебе стихи, которых ты просишь, то есть сову в Афины» [46]. Автор письма считал, что Квинт Тулий может сам написать хорошие стихи, и посылать их ему — напрасный труд.

Эта пословица используется в английском, немецком, французском и ряде других языков: нем. *Eulen nach Athen tragen*; англ. *To carry owls to Athens*, франц. *Apporter des chouettes à Athènes*, польск. *Nosić sowy do Aten*.

В Древней Греции пословица *Носить сов в Афины* означала излишнее, бесполезное действие, так как подразумевалось, что в Афинах дополнительных сов не требуется, а также нет недостатка в деньгах. Казалось бы, при чем здесь деньги, когда речь идет о совах? Здесь необходим лингвокультурологический комментарий, который прояснит значение паремии. Знаменитые «афинские совы», монеты (тетрадрахмы) с изображением богини Афины на одной стороне и совы — на другой чеканились в Афинах в большом количестве из серебра (весом примерно 16,4 г) в течение нескольких столетий. Специалисты относят по-

явление этих монет в Афинах приблизительно к 510 г. до н.э. На аверсе «афинской совы» изображался профиль богини Афины, покровительницы города, в военном шлеме. На реверсе монеты помещалось изображение совы, вернее, домашнего сыча, оливковой ветви и месяца. Справа чеканились три греческие буквы: альфа, фита и эпсилон (ΑΘΕ), т.е. Афины, что свидетельствовало о происхождении тетрадрахмы. Оливковая ветвь символизировала основу процветания Афин — экспорт оливкового масла. Монета была достаточно дорогой и использовалась в крупных торговых операциях, международной торговле. Этой монетой также финансировались военные действия. Около трехсот лет «афинская сова» служила первой известной международной валютой, так как принималась в разных уголках Ойкумены [47].

Воинственность Афины на монетном профиле подчеркивал боевой шлем, а ее мудрость символизировало изображение совы. Ведь сова способна хорошо видеть в ночное время. Эта птица связывалась с богиней Афиной, которая имела постоянный эпитет *ὑλακῶπις* (*совоокая*) [48. С. 534]. В этом, вероятно, отразились отголоски более древнего культа совы, распространенного в данном регионе, который позднее превратился в культ Афины, богини-воительницы, покровительницы афинян, даровавшей им священное дерево — маслину, богини мудрости и разума.

Кроме того, в районе афинского акрополя действительно водилось множество сов. Они жили в тихих уголках и в представлении людей символизировали знания и мудрость. Таким образом, лингвокультурологические изыскания показывают, что возникновению популярной европейской пословицы способствовали обилие сов и богатство Афин, основной монетой которых были «совы» [49. С. 70].

В Греции существовали и другие варианты, выражающие семантику паремии *Носить сов в Афины*, например: *Носить рыбу в Геллеспонт, Возить зерно (крокодилов) в Египет, Возить шафран в Киликию* [50. С. 40]. Известно, что Геллеспонт, называемый в наши дни Дарданеллами, является морским проливом, в котором, соответственно, водится рыба. Египет, богатый зерном и крокодилами, в них не нуждался, как и Киликия, богатая шафраном, так же не нуждалась в дополнительном шафране. Древние греки совершали дальние путешествия в Киликию, на побережье Малой Азии, где, как они считали, можно было приобрести лучший в мире шафран.

У немцев подобную семантику выражают пословицы *Bier nach München (Dortmund) tragen* (*Возить пиво в Мюнхен (Дортмунд)*), речь идет о всемирно известных центрах пивоварения). Кроме того, немцы не рекомендуют носить воду в Рейн, Эльбу или Дунай (*Wasser in den Rhein (Elbe, Donau) tragen*). Англичане не советуют носить воду в Темзу [50. С. 40].

Вторая группа паремий, содержащих топоним, используется в качестве цели и выражает семантику «Спрос укажет (Спрашивая, найдешь)». В русском языке бытуют пословицы, в которых города Киев и Москва выступают в роли такой цели: рус. *Язык до Киева доведет; Язык до Москвы знает* [36. С. 1013]. В древности Киев был столицей Русского государства, популярен перифраз «мать

городов русских». Этот образ столицы известен из «Повести временных лет», где описывается, как князь Олег в 882 году «сел княжить в Киеве» и сказал: «се буди мѣи градомъ рускими» («Да будет это мать городам русским»). Позднее государственный центр Руси был перенесен в Москву, ставшую со временем столицей огромной страны. Смысл пословицы в том, что до нужной и важной цели (столицы), хотя и далеко, можно добраться, спрашивая дорогу у людей. Значит, надо спрашивать, и тебе ответят. Белорусский вариант этой пословицы также использует топоним Киев: *Язык да Кіева давядзе, Язык Кіева дапытаецца* [51. С. 237]. Этот же топоним используется в польском варианте *Język i do Kijowa dopyta* [52. С. 358]. Данная семантика без упоминания топонимов содержится в польской пословице *Koniec języka za przewodnika* (*Конец языка за проводника*) [53. С. 349]. Другие польские пословицы предлагают спрашивать дорогу до древней польской столицы — Кракова: *Język i do Krakowa dopyta* (*Язык и до Кракова доспрашывает*), или до Рима — столицы всего западного христианского мира — *Język i do Rzymu doprowadzi* (*Язык и до Рима доведет*) [53. С. 259]. Французы и немцы такой достойной целью считают Рим: фр. *Qui langue a, à Rome va* (*У кого есть язык, добирается до Рима*); нем. *Mit Fragen kommt man nach Rom* (*С распросами добираются до Рима*) [54. С. 355]. Еще один немецкий вариант использует образ языка (Zunge, в том числе и анатомический): *Mit einer Zunge kann man sich nach Rom fragen* (*При помощи языка можно до Рима доспрашиваться*) [52. С. 358].

Финская пословица с той же семантикой *Ei kysyvä tieltä eksy* (*Не спрашивая, можно заблудиться*) не содержит топонимических названий. Однако в финских пословичных словарях зафиксирована еще одна поговорка, помеченная как редко употребляющаяся и возникшая предположительно в качестве контактной параллели под влиянием русской пословицы: *Kieli vie Kiovaan ja tuo sieltä takaisin* (*Язык до Киева доводит и возвращает оттуда назад*) [45. С. 224].

О популярности пословицы с топонимом *Киев* в русском и белорусском языках свидетельствуют пословичные трансформы (антипословицы) и различные варианты обыгрывания исходной пословицы. В трансформах может не использоваться топоним, но эффект комического достигается тем, что всем известна первоначальная пословица. Например: рус. *Язык до фингала доведет*.

И.Я. Лепешев отмечает, что в основе белорусской пословицы *Язык да Кіева давядзе* лежит аллегория, так как речь здесь идет вовсе не о Киеве. «Смысл пословицы — ‘спрашивая, все найдешь’. Когда в близком соседстве с пословицей оказывается слово *Киев*, то в результате происходит столкновение противоположных ассоциаций, создается каламбур» [55. С. 161]. И.Я. Лепешев приводит примеры, как эта пословица дважды обыгрывается в повести Р. Нехая «Туман над степью», причем в обоих случаях обыгрывается компонент *язык*:

1. — *Дзядзечка, я не тутэйшая. Як мне да Кіева дайсі? — Праўду кажуць, што язык да Кіева давядзе. Табе як найпрасцей ці мо бітым шляхам?*
(— *Дядечка, я не здешняя. Как мне до Киева дойти? — Правду говорят, что язык до Киева доведет. Тебе как проще, или изъезженной дорогой?*)
2. *Так! Нам сапраўды відаць Кіеў. Блішчаць на сонцы макаўкі Пячэрскай лаўры... Некалі казалі, што язык да Кіева давядзе. Мы ж дайшлі без*

языка, своїмі патаемними сцезжками. Там нас хаваў і абараняў лес, а тут трэба выйсці на голае месца, дзе мы, як белая варона, адусюль будзем бачны. Тут ніякі язык не дапаможа. Лети быць зусім без языка. Гестапа не жартуе...

(Да! Нам и вправду видно Киев. Блестят на солнце маковки Печерской лавры... Некогда говорили, что язык до Киева доведет. Мы же дошли без языка, своими тайными тропами. Там нас прятал и защищал лес, а тут нужно выйти на голое место, где мы, как белая ворона, отовсюду будем видны. Тут никакой язык не поможет. Лучше бы совсем без языка. Гестапо не шутит...) [55. С. 161] (перевод Михаила Бредиса).

На Востоке всеми почитаемым религиозным центром является Мекка. Именно этот священный город служит главной целью расспросов в таджикских паремиях: тадж. *Пурсида-пурсида Маккаро ефтаанд (Расспросами, расспросами Мекку разыскали)* [56. С. 276]. Мекка находится очень далеко, из Таджикистана в древности добраться до святынь этого города было непросто, однако и это аллегория. Смысл пословицы в том, что, расспрашивая людей, человек способен дойти до цели. В плане роли этого топонима для жизни народов мусульманского Востока Мекка подобна Риму (Киеву, Кракову и пр.) для европейцев. В течение веков это священный центр массового паломничества, ежегодно привлекающий огромное множество верующих. Образ Мекки используется в таджикской пословице с несколько иной семантикой «Свой своего найдет»: *Хочи хочиро аз Макка меебад (Хаджи другого хаджи и в Мекке найдет)* [56. С. 194]. Также в таджикских вариантах русской пословицы о языке и Киеве фигурирует и топоним Хорасан. Речь идет о древней исторической области Персии, которая славилась своими коврами, производством шафрана и барбариса. Хотя, конечно, семантика пословицы в том, что спрашивающий найдет то, что ему нужно. Надо спрашивать дорогу, язык и в Хорасан может довести: *Пурсон-пурсон Хуросон (С расспросами можно до Хорасана добраться)* [56. С. 276].

В таджикских пословицах употребляются образы и других знаменитых в мусульманском мире городов — Медины и Багдада (например, *Влюбленному и Багдад не далек*), однако в связи с рассматриваемой семантикой мы пословиц именно с этими топонимами не обнаружили. Необходимо отметить, что Багдад, основанный в 762 г., прославленный центр мировой и исламской культуры, в течение многих столетий бывший столицей обширного арабского халифата, встречается в пословицах разных народов Востока. Так, в исследовании М.В. Порхомовского, посвященном анализу турецких пословиц, отмечается, что по количеству упоминаний в турецких паремиях Багдад с большим отрывом опережает другие города (Мекку, Стамбул и др.) [57. С. 94]. Например, *Valim olsun, sinek Bağdat'tan gelir (Пусть у меня будет мед, а муха и из Багдада прилетит)* [57. С. 160]. Также мы видим название Багдада в персидских паремиях *Из Багдада я приехал, а по-арабски ты говоришь* и *Нас двое: я здесь, да халиф в Багдаде* [58. С. 289]. В первом случае обыкновенно так отзываются о человеке, который берется рассуждать о каких-то вещах, в которых не очень разбирается. Вторая пословица с иронией характеризует зазнавшегося, спесивого человека.

В персидских пословицах встречаются также названия городов Самарканд и Бухара: *В Самарканде кошка с хвостом, а в Бухаре осел с копытами* [58. С. 199]. Значение этой пословицы — *Открыл Америку, эка невидаль! Об этом известно всем*. Как говорят иранцы, когда все знают, а кто-то нет: *Только Ходжа Хафиз Ширази не знает (об этом)* [58. С. 255], по-европейски *Это секрет Полишинелля*. Персидский поэт Хафиз (ок. 1315—1389) жил и творил в Ширазе, но широко известна его газель, в которой упоминаются именно Самарканд и Бухара: *Ve xāl-e hendu-yaš baxšam Samarqand-o Boxārā-rā* (*За родинку ее индийскую я отдам Самарканд и Бухару*).

Для Востока эти два города в Средние века имели особое значение. Самарканд — блистательная столица огромной империи Тамерлана — представлялся символом и средоточием мирских богатств и могущества. В то же время Бухара в представлении людей была символом духовной жизни и торговым городом, крупным религиозным и культурным центром, среднеазиатской Меккой. В Бухаре работал знаменитый имам Аль-Бухари (810—870), собиратель и исследователь хадисов (преданий о словах и деяниях Пророка Мухаммада). Таким образом, выражение «отдать (подарить) Самарканд и Бухару» можно понимать как «отдать все богатства этого мира». Встречаются в персидских пословицах и другие, менее известные, топонимы, например: *В Куме супа не достал, в Кашане — каши*. Это аналог русской поговорки: *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*.

Пословицы с использованием топонимов, как правило, являются если не этнически, то культурно маркированными. В них мы видим национально значимые топонимы, вызывающие в сознании носителей языка определенные ассоциации. Названия городов в сознании людей тесно связаны с историей народов. Некоторые топонимы как знаки культуры присущи пословицам не одного, а нескольких народов (например, Рим или Мекка). Для адекватного понимания пословиц с топонимами человек должен обладать определенной лингвокультурологической компетенцией. Сопоставительный лингвокультурологический анализ групп пословиц, в которых упоминаются названия городов и другие географические названия, демонстрирует значительное семантическое сходство между пословицами рассматриваемых языков. Иногда эти пословицы имеют не только смысловое, но и структурное сходство, подобно математическим формулам, куда вставляются топонимы, выступающие в роли этнолингвомаркеров. Это позволяет утверждать, что топонимы относятся к национальному компоненту пословиц. Разумеется, при этом в зависимости от языка используются разные средства образности и топонимы, в чем и состоит национальная специфика пословиц. Большая часть подобных пословиц фиксировалась в основном в XIX — начале XX века.

Группы пословиц с топонимами составляют важный культурологический пласт, так как топонимы обозначают уникальные географические объекты и символизируют для носителей языка определенные характерные черты. Однако несмотря на обилие различных топонимов, характерных для разных стран, мы видим в этих пословицах преобладание интернационального компонента, свя-

занного с универсальными законами человеческого мышления, что позволяет находить их семантические эквиваленты в самых разных языках.

Заключение

Изучение паремий в современной лингвистике опирается на принципы, ставшие уже классическими, так и на относительно новые. Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ, сочетая черты контрастивного и лингвокультурологического методов, является интегративным и позволяет получить важные сведения о взаимодействии языка и культуры.

Демотиваторы являются продуктивным интернет-жанром для исследования текстообразующего потенциала паремий. Представленный материал продемонстрировал, что комментарий к слогану, выраженному пословицей, не отличается в разных языках. Перспективным является рассмотрение функционирования одних и тех же пословиц в вербальной части демотиваторов разных языков для доказательства наличия семантического конденсата (Е.И. Селиверстова).

Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий с компонентом-топонимом показал, что семантика, заложенная в одних пословицах, находит свое отражение и в паремиях других языков. Паремиологический материал доказал мысль о наличии семантических эквивалентов в разных, даже неродственных, языках, несмотря на наличие характерных для каждой страны топонимов как знаков культуры, выступающих в качестве этнолингвомаркеров.

Библиографический список

1. *Величко А.В.* Фразеологические единицы разных уровней языка. Универсальное и специфическое // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С. 62—77.
2. *Бредис М.А.* Лингвокультурологическая парадигма денежных отношений в паремиях (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков) // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. М.: Ленанд, 2015. С. 191—213.
3. *Нелюбова Н.Ю.* Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. no 1. С. 324—337.
4. *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01. Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.
5. *Зиновьева Е.И., Маточкина А.Е.* Лингвокультурологический аспект изучения русских паремий (на материале пословиц с компонентом вода) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2017. no 28. С. 29—34.
6. *Ковшиова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. Монография. М.: Ленанд, 2019.
7. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: колл. монография / под ред. Т.Г. Никитиной. Псков.: ПГПУ, 2008.
8. Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломакиной. М.: Ленанд, 2015.

9. Паремология без границ: монография / под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020.
10. Ломакина О.В. О современном лексикографическом описании русских пословиц // Русский язык в школе. 2011. no 5. С. 10—110.
11. Семененко Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 2011.
12. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / под ред. В.М. Мокиенко. М.: РУДН, 2018.
13. Мокиенко В.М. Проблемы славянской паремологии (лингвистические аспекты) // Славянская фразеология и паремология в XX веке: сборник научных статей / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. Минск: Зсицер Колас, 2010. С. 167—188.
14. Мокиенко В.М. Неологизация архаизма: Визга много, а шерсти мало // Мир русского слова. 2013. no 3. С. 11—18.
15. Мокиенко В.М. Параметры славянской паремииграфии // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. no 77. С. 31—34.
16. Мокиенко В.М. Аспекты исследования славянской паремологии // Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломакиной. М.: Ленанд, 2015. С. 4—25.
17. Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. 2019. Серия 19. no 3. С. 34—43.
18. Мокиенко В.М. Пословица и поговорка: от терминологического плюрализма к унификации // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятое Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2011. С. 33—41.
19. Буславев Ф.И. Русский быт и пословицы // Исторические очерки. СПб, 1861. Т. 1. Русская народная поэзия.
20. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. Ред. коллегия: М.Ф. Овсянников (пред.) и др. Сост., вступит. статья и примеч. И.В. Иванько и А.И. Колодиной. М.: Искусство, 1976.
21. Аникин В.П. Пословица // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20.
22. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.
23. Нелюбова Н.Ю. Представление ценностей в пословицах франкоязычных стран (на материале пословиц Мартиники) // Вестник РТСУ. Филологические науки. Вестник университета. 2019. no 1 (65). С. 198—208.
24. Нелюбова Н.Ю., Чертилин О.В., Еришов В.И. Общие и уникальные черты в тематике французских, русских и английских пословиц как отражение ценностных ориентиров // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. Т. 2. С. 194—198.
25. Савенкова Л.Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2002.
26. Семененко Н.Н. Тематический принцип паремииграфии в свете современной лингвокогнитивистики // Проблемы истории, филологии, культуры: науч. журнал РАН / Под ред. М.Г. Абрамзона. Вып. 2 (24). М. — Магнитогорск — Новосибирск: Изд-во ООО «Аналитик»; тип. МГПК, 2009. С. 23—27.
27. Мокиенко В.М. Историческая фразеология славянских языков // Теорија дијакроничке лингвистике. Белград, 2010. С. 103—129.

28. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
29. *Бредис М.А.* Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. СПб: Петербургское Востоковедение, 2019.
30. *Колошиц А.Г.* Способы перевода паремиологических единиц на русский язык (на материале русской художественной прозы) // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов IX Международной науч.-практ. конф. (Минск, 25 ноября 2015 г.) / отв. ред. Н.Н. Нижнева: в 6-ти ч. Минск: БГУ, 2015. Ч. 4. С. 7—13.
31. *Константинова А.А.* Англо-американские паремии в медиадискурсе: когнитивно-дискурсивный анализ. Тула : Изд-во ТулГУ, 2012.
32. *Комова Д.Д., Ломакина О.В.* Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) // Вестник Чувашиского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. no 3(103). Ч. 1. С. 78—86.
33. *Хайруллина Р.Х.* Сопоставительная лингвокультурология. Уфа: Мир печати, 2014.
34. *Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю.* Текст художественной литературы как основа для Интернет-мема: из опыта анализа современных рецептов // Вестник Томского государственного университета. 2018. no 437. С. 36—44. DOI: 10.17223/15617793/437/5.
35. *Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Крылатика в современном культурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. no 2. С. 256—272. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-256-272.
36. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.
37. *Lietuvių patarlės ir priežodžiai / Parinko ir sudarė Pranas Sasnauskas; illustr. Alfreda Steponavičienė.* Kaunas:Vaiga, 2001.
38. *Иванов Е.Е.* Лингвистика афоризма. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016.
39. *Ломакина О.В.* Паремии в текстах Л.Н. Толстого: лингвокультурологический комментарий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. no 6. С. 217—221.
40. *Солодухо Э.М.* Проблемы интернационализации фразеологии. Казань: Изд-во Каз. Унта, 1982. 168 с.
41. *Хлебда В.* О чем думает русский индюк, или Об эквивалентах пословиц в двуязычном словаре // *Przegląd Rusycystyczny.* Katowice, 2008. no 4 (124). С. 90—104.
42. *Альдингер О.П.* Фразеологическая картина мира в «Пословицах русского народа В.И. Даля»: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. Смоленск, 2006.
43. *Бредис М.А., Ломакина О.В.* Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских паремий) // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). 2018. no 4. С. 118—129.
44. *The Wordsworth Dictionary of Proverbs / Apperson G.L. (ed.).* Wordsworth Editions Limited. 1993 and 2006.
45. *Храмцова О.А.* Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. СПб.: КАРО, 2011.
46. *Цицерон.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1345960144> (дата обращения: 15.12.2019).
47. *Coinshome.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.coinshome.net/ru/articles/coin_tetradrachm (дата обращения: 03.01.2020).
48. *Словарь античности.* Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989.
49. *Mieder W.* «Neues von Sisyphus»: Sprichwörtliche Mythen der Antike in moderner Literatur, Medien und Karikaturen. Wien: Praesens Verlag, 2013.
50. *Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Антипословицы русского народа. СПб: Нева, 2005.
51. *Лепешаў І.Я., Якалічэвіч М.А.* Слоўнік беларускіх прыказак: Даведнік. Мн.: БелЭн, 1996.

52. *Walter, H., Mokienko, V., Komarowska, E., Kusal, K.* Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурологическими комментариями). Greifswald-Szczecin, 2014.
53. *Stypuła R.* Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974.
54. *Arthaber A.* Dizionario comparato die proverbi e modi proverbiali: italiani, latini, francesi, spagnoli, tedeschi, inglesi e greci antichi con relativi indici sistematico-alphabetici. Milano: Ulrico Hoepli Editore, 1989.
55. *Ленешаў І.Я.* Парэміялогія як асобны раздзел мовазнаўства : дапам. Гродна:ГрДУ, 2006.
56. *Калонтаров Я.И.* Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. Душанбе: Ирфон, 1965.
57. *Порхомовский М.В.* Турецкие пословицы в языке и речи. М.: Языки славянской культуры, 2014.
58. *Короглы Х.Г.* Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. На перс. и рус. яз. Сост., пер., введ. Х. Короглы. М.: Наука, 1973.

References

1. Velichko, A.V. (2016). Phaseological units of different language levels Universal and specific features In *Language, consciousness, communication: collection of articles*. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov (eds.). Moscow. pp. 62—77. (In Russ.)
2. Bredis, M.A. (2015). Linguoculturological paradigm of monetary relations in paroemias (based on Russian, Latvian, Lithuanian, German and English languages) In *Paremiology in discourse: General and applied issues of paroemiology. Proverb in discourse and in text. Proverb and language picture of the world*. O.V. Lomakina (ed.), Moscow. pp. 191—213. (In Russ.).
3. Nelyubova, N.Yu. (2019). Representation of ethno-cultural values in the proverbs of French-speaking countries. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 324—337. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-323-335. (In Russ.).
4. Bochina, T.G. (2003). Contrast as a linguocognitive principle of a Russian proverb [dissertation]. Kazan. (In Russ.).
5. Zinovieva, E.I. & Matochkina, A.E. (2017). Linguocultural aspect of the study of Russian paroemias (based on proverbs with the water- component) // *Russian as a foreign language and its teaching methodology*, 28. 29—34 (In Russ.).
6. Kovshova, M.L. (2019). *The Analysis of Idioms, Riddles and Proverbs from the Perspective of Language and Culture Studies. Anthropomonal Culture Code*. Moscow: Lenand. (In Russ.).
7. Russian paroemias: new forms, new meanings, new aspects of study (2008). T.G. Nikitina (ed.): Coll. Monograph. Pskov: PSPU. (In Russ.).
8. Paroemiology in Discourse: General and Applied Issues of Paremiology. Proverb in discourse and in text. Proverb and language picture of the world (2015). O.V. Lomakina (ed.). Moscow: Lenand. (In Russ.).
9. Paroemiology without borders: monograph (2020). E.N. Antonova, M.A. Bredis, T.E. Vladimirova, L.N. Gishkaeva, E.E. Ivanov, E.I. Zinoviev, D.D. Komova, O.V. Lomakina, A.S. Makarova, V.M. Mokienko, N.Yu. Nelyubova, E.K. Nikolaeva, E.I. Seliverstova, N.N. Semenenko, F.G. Fatkullina, R.Kh. Khairullina, Cao C., Bredis M.A., Lomakina O.V. (eds.). Moscow: RUDN. (In Russ.).
10. Lomakina, O.V. (2011). About modern lexicographical description of Russian Proverbs. *Russian language at school*, 5, 107—110. (In Russ.).
11. Semenenko, N.N. (2011). *Russian paroemia: functions, semantics, pragmatics*. Belgorod: Publishing House of Belgorod University. (In Russ.).
12. Lomakina, O.V. (2018). *Phraseology in the text: functioning and idiostyle*. Monograph. V.M. Mokienko (ed.). Moscow: RUDN. (In Russ.).

13. Mokienko, V.M. (2010). Problems of Slavic paroemiology (linguistic aspects) In *Slavic phraseology and paroemiology in the twentieth century: a collection of scientific articles*. E.E. Ivanova, V.M. Mokienko (eds.). Minsk: Zsitser Kolas. pp. 167—188. (In Russ.)
14. Mokienko, V.M. (2013). Neologization of archaism: There is a lot of squeal, but little wool. *World of the Russian word*, 3, 11—18. (In Russ.)
15. Mokienko, V.M. (2014). Parameters of Slavic paroemiography. *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 77, 31—34. (In Russ.)
16. Mokienko, V.M. (2015). Aspects of the study of Slavic paremiology In *Paremiology in discourse. General and applied issues of paremiology. The proverb in discourse and in text. The proverb and language picture of the world*, O.V. Lomakina (Ed.). Moscow: Lenand. pp. 4—25. (In Russ.)
17. Bredis, M.A., Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2019). The proverb in modern linguistics: definition, status, functioning. *Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 3, 34—43. (In Russ.)
18. Mokienko, V.M. (2011). Proverb and saying: from terminological pluralism to unification In *Literary and dialect phraseology: history and development (Fifth Zhukovsky readings): materials of the International scientific symposium on the occasion of the 90th birthday of Vlas Platonovich Zhukov*. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. pp. 33—41. (In Russ.)
19. Buslaev, F.I. (1861). Russian life and proverbs In *Historical essays. Russian folk poetry*. Vol. 1. St. Petersburg. (In Russ.)
20. Potebnya, A.A. (1976). *Aesthetics and poetics*. M.F. Ovsyannikov (previous) and others (ed.). Comp., Will enter. article and note. I.V. Ivanyo and A.I. Kolodina. Moscow: Art. (In Russ.)
21. Anikin, V.P. (1975). Proverb In *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.)
22. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2011). In *Folk wisdom*. Moscow: ZAO “OLMA Media Group”. (In Russ.)
23. Nelyubova, N.Yu. (2019). Representation of values in proverbs of francophone countries (based on proverbs from Martinique). *Bulletin of RTSU. Philological sciences University Bulletin*, 1 (65), 198—208. (In Russ.)
24. Nelyubova, N.Yu., Chertilin, O.V. & Ershov, V.I. (2019). General and unique features in the themes of French, Russian and English proverbs as a reflection of value orientations In *I.A. Baudouin de Courtenay and World Linguistics: Int. Conf.: VII Baudouin Readings* (Kazan. Fede. Un., October 28-31, 2019): tr. and mater.: in 2 t. Galiullina K.R., Gorobets E.A., Islamova E.A. (ed.). Kazan: Publishing House of Kazan University. pp. 194—198. (In Russ.)
25. Savenkova, L.B. (2002). *Russian paroemiology: semantic and linguocultural aspects*. Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov University. (In Russ.)
26. Semenenko, N.N. (2009). The thematic principle of paroemiography in the light of modern linguistic cognitive science. *Problems of history, philology, culture: scientific RAS Journal*. Abramzon M.G. (ed). 2 (24). Moscow — Magnitogorsk — Novosibirsk: Publishing house of LLC Analitik; a type. MHPK. pp. 23—27. (In Russ.)
27. Mokienko, V.M. (2010). Historical phraseology of Slavic languages In *Theory of diachronic linguistics*. Belgrade. pp. 103—129. (In Russ.)
28. Teliya, V.N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow. (In Russ.)
29. Bredis, M.A. (2019). *Man and money: Essays on Russian proverbs and more*. St Petersburg. (In Russ.)
30. Koloshits, A.G. (2015). Methods of translating paroemiological units into Russian (based on Russian fiction) In *Ideas. Search. Decisions: a collection of articles and abstracts of the IX International scientific-practical. conf.* (Minsk, November 25, 2015), 6 (4). N.N. Nizhneva (ed.). Minsk: BSU. pp. 7—13. (In Russ.)

31. Konstantinova, A.A. (2012). *Anglo-American paroemias in the media discourse: cognitive-discursive analysis*. Tula: TulSU. (In Russ.).
32. Komova, D.D. & Lomakina, O.V. (2019). Vocabulary and discursive directions of reconstruction of the parameological picture of the world: interpretation (on the material of the Russian language). *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovleva*, 1 (3), 78—86. (In Russ.)
33. Khayrullina, R.Kh. (2014). *Comparative linguoculturology*. Ufa: World of the Press. (In Russ.).
34. Lomakina, O.V. & Nelyubova, N.Yu. (2018). The text of fiction as the basis for the Internet meme: from the experience of analyzing modern receptions. *Bulletin of Tomsk State University*, 437, 36—44. doi: 10.17223 / 15617793/437/5. (In Russ.).
35. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2019). Catch phrases in the modern cultural context. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(2), 256—272. doi: 10.22363 / 2313-2299-2019-10-2-256-272. (In Russ.).
36. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2010). *A large dictionary of Russian proverbs*. Moscow. (In Russ.).
37. Lithuanian Proverbs and Proverbs (2001). Compiled and composed by Pranas Sasnauskas; illustrated. Alfreda Steponavičienė. Kaunas: Vaiga. (In Lithuan.)
38. Ivanov, E.E. (2016). *Linguistics of aphorism*. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshov. (In Russ.)
39. Lomakina, O.V. (2010). Paroemia in the texts of L.N. Tolstoy: linguocultural commentary. *Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanitarian Studies*, 6, 217—221. (In Russ.).
40. Soloduh, E.M. (1982). *Problems of the internationalization of phraseology*. Kazan: Publishing house of Kazan University. (In Russ.).
41. Khlebda, V. (2008). What is the Russian turkey thinking about, or On the equivalents of proverbs in a bilingual dictionary. *Russian Review. Katowice*, 4 (124), 90—104. (In Russ.).
42. Aldinger, O.P. (2006). Phraseonomic picture of the world in "Proverbs of the Russian people by V.I. Dal" [dissertation] Smolensk. (In Russ.).
43. Bredis, M.A. & Lomakina, O.V. (2018). Toponym as a component of the proverb: to the problem of semantic equivalence (based on Russian, Latvian, Lithuanian, Polish, German, French, English, Finnish and Tajik paroemias). *Bulletin of University (Russian—Tajik (Slavic) University)*, 4, 118—129. (In Russ.).
44. The Wordsworth Dictionary of Proverbs (1993 and 2006). G.L. Apperson (ed.). Wordsworth Editions Limited.
45. Khramtsova, O.A. (2011) *Finnish proverbs and sayings and their Russian counterparts. Russian proverbs and sayings and their Finnish counterparts*. St. Petersburg: KARO.240. (In Russ.).
46. Cicero [Electronic resource]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1345960144> www.coinshome.net/en/articles/coin_tetradrachm (accessed: 15.12.19).
47. Coinshome [Electronic resource]. URL: https://www.coinshome.net/en/articles/coin_tetradrachm (accessed: January 03. 2020).
48. Dictionary of antiquity (1989). Translation from German. Moscow: Progress. (In Russ.).
49. Mieder, W. (2013). *News from Sisyphus: proverbial myths of antiquity in modern literature, media and caricatures*. Vienna: Praesens Verlag. (In German).
50. Walter H. & Mokienko, V.M. (2005). *Antiproverbs Russian people*. St. Petersburg: Neva. (In Russ.).
51. Lepeshev, I.E & Yakaltsevich, M.A. (1996). *Dictionary of the Belarusian proverbs: directories*. Minsk: BelEn.. (In Belarusian).
52. Walter, H., Mokienko, V.M, Komarowska, E. & Kusal, K. (2014). *Russian-German-Polish dictionary of active proverbs (with foreign language parallels and historical and cultural commentaries)*. Greifswald-Szczecin. (In Russian, in German, in Polish).
53. Stypuła, R. (1974). *Dictionary of Russian-Polish and Polish-Russian proverbs*. Warsaw: Wiedza Powszechna. 560. (In Polish).

54. Arthaber, A. (1989). *Comparative dictionary of proverbs and proverbial ways: Italian, Latin, French, Spanish, German, English and ancient Greeks with relative systematic-alphabetical indexes*. Milan: Ulrico Hoepli Editore. (In Italian).
55. Lepeshev, I.E. (2006). *Paroemiyllogiya as a separate branch of linguistics*. Grodno: GrSU. (In Belarusian).
56. Kalontarov, Ya.I. (1965). *Tajik proverbs and sayings in analogy with Russian*. Dushanbe: Irfon. (In Russ.).
57. Porkhomovsky, M.V. (2014). *Turkish proverbs in language and speech*. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).
58. Korogly, H.G. (1973). *Persian proverbs, sayings and catchwords in Persian and Russian*. Moscow: Nauka.

Сведения об авторах:

Бредис Михаил Алексеевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов; *e-mail*: bredis-ma@rudn.ru.

Димогло Марианна Семеновна, аспирант кафедры общего языкознания и славистики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; *e-mail*: gargalik0894@mail.ru.

Ломакина Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и славистики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов; *e-mail*: lomakina-ov@rudn.ru.

Information about the authors:

Mikhail A. Bredis, Ph.D. of Philological Sciences, Assistant Professor, Department of Foreign Languages at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN); *e-mail*: bredis-ma@rudn.ru.

Marianna S. Dimoglo, Post-graduate student, Department of General Linguistics and Slavic Studies, Faculty of Philology, St. Tikhon's Orthodox University (Russia); *e-mail*: gargalik0894@mail.ru.

Olga V. Lomakina, Doctor of Philology, Professor, Department of General Linguistics and Slavic Studies, Faculty of Philology, St. Tikhon's Orthodox University (Russia); Professor, Department of Foreign Languages at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN); *e-mail*: lomakina-ov@rudn.ru.